

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Оливия Гейтс
ТАНЦУЮЩАЯ
ПОД ДОЖДЕМ

010

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Оливия Гейтс

Танцующая под дождем

«Центрполиграф»

2011

Гейтс О.

Танцующая под дождем / О. Гейтс — «Центрполиграф»,
2011 — (Соблазн – Harlequin)

Марам, дочь правителя небольшой страны, давно влюблена в Амджада – принца соседнего восточного королевства. Но жизнь до сих пор складывалась так, что она не могла сказать ему о своей любви. И вот Амджад неожиданно приглашает ее на прогулку в пустыню. Марам и не предполагает – это не просто прогулка, это похищение...

© Гейтс О., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Оливия Гейтс

Танцующая под дождем

Пролог

Амджад аль-Шалаан с трудом поднял глаза.

– Ты простишь меня, Амджад? Стараясь держаться хладнокровно, перед ним стоял его отец и король государства Зокейд. Однако во взгляде правителя читались сожаление и гнев, страдание и возмущение.

Взгляд Амджада скользнул по братьям, стоящим рядом с отцом, а затем по предводителям племен, которые заполнили огромный зал Дар-аль-Ади в суде Зокейда. Их лица показались ему словно размытыми.

Простит ли он?..

Однажды он уже простил. Он поступил так, как не поступил бы никто на его месте.

Он простил свою невесту за то, что она вышла за него замуж не девственницей. Амджад успокаивал ее и уверял – он не станет наказывать ее за обман. Самое главное – она стала его женой.

Затем он простил ее во второй раз, когда обнаружил – она ждет ребенка от предыдущего любовника. Тогда Амджад сказал ей: все совершают ошибки. Нет смысла уничтожать зародившуюся жизнь, а тем более разрушать отношения из-за прежних связей.

Он не считал себя обманутым, так как не сам выбирал себе жену. Она стала его женой по настоятельной рекомендации, ради сохранения спокойствия в стране.

И Амджад не только женился на ней, он был намерен подарить ей счастье.

А она в ответ на его милосердие и сострадание обманула его и предала.

– Амджад? – резким шепотом произнес его отец, ожидая ответа.

Сначала Амджад не обращал внимания на снижение аппетита, покалывание в ладонях и судороги в икрах. Он объяснял свое состояние переутомлением и стрессом. Потом у него появилось жжение в животе и странный привкус во рту. Но и тогда он не уделил своему состоянию должного внимания. И только когда он полностью потерял аппетит, у него началось обезвоживание и стали мучить невыносимые головные боли, Амджад тайком ото всех вызвал королевских докторов.

Доктора были сбиты с толку. Симптомы его заболевания не соответствовали результатам анализов, прописанные лекарства не приносили ему облегчения.

Но затем, когда у Амджада началось головокружение и его не покидала сонливость, доктора с уверенностью заговорили о злокачественной опухоли.

Амджад не верил никому, кроме своей жены.

Как он мог в ней сомневаться, когда она осыпала его признаниями в любви и словами благодарности?

Он посмотрел на свои руки, безвольно лежащие на коленях. На руках он видел доказательства ее предательства – на ногтях Амджада виднелись белые отметины, а на коже – темные пятна.

Он вздрогнул, вспомнив о том, как она его травила.

Она делала ему подарки, пропитанные ядом: одежда, полотенца, деликатесы, соли для ванны, ароматические масла и многое другое. Все подарки имели изумрудно-зеленый оттенок, под цвет его глаз, как она обожала говорить.

Жена травила Амджада мышьяком. Медленно и почти незаметно.

Она едва его не убила. Амджад все-таки успел озвучить свое подозрение, прежде чем впасть в кому. Доктора наконец узнали причину его болезни и смогли вытащить его с того света.

И вот теперь отец просит у Амджада простить его жену.

Амджад посмотрел на Салму. Рядом с ней стоял ее любовник и сообщник. Может, в глазах обоих читались страх, стыд и надежда? Нет, в их глазах Амджад увидел уверенность: он их обязательно простит. Он уже много раз прощал своей жене то, что прощать нельзя...

Он пристально взглянул на Салму. Она считала его слабым дураком, которым можно манипулировать, а затем отправить в мир иной. Она сожалела только об одном: ей так и не удалось его убить...

Амджад закрыл глаза, чувствуя пустоту в душе.

– Амджад?

Встревоженный голос отца заставил его поднять веки.

Амджад думал: что испытывает его отец, глядя на него? Он был настолько слаб, что братья помогли ему одеться, а затем привезли в зал суда в инвалидной коляске. После шести месяцев целенаправленного отравления Амджад был крайне истощен и ослаблен.

Однако его отец должен был принимать миролюбивые решения даже тогда, когда очень хотел отомстить за своего старшего сына. Братья Амджада тоже жаждали мести, но были вынуждены ждать его окончательного приговора.

Амджад собрался с силами и поднялся на ноги. Он слабо махнул рукой, отказываясь принимать чью-либо помощь. Король и братья Амджада – Харрис, Шахин, Хайдар и Джалал – смотрели на него так, будто уже его потеряли.

Они все еще могут его потерять...

Но если он выживет, то больше никогда не позволит состраданию влиять на его решения.

Выпрямив слабые ноги, Амджад оглядел присутствующих в зале людей и произнес:

– Я не прощу.

Его резкий шепот был встречен ошеломленным молчанием. Все ожидали, что принц поведет себя снисходительно и благородно.

Салма залилась слезами. Ее мать упала в обморок. Ее отец начал умолять Амджада о пощаде.

Губы Амджада подрагивали в язвительной усмешке, пока он наблюдал за театрально-преувеличенной реакцией этих людей.

Он сделал рукой в воздухе широкую дугу, указывая на тех, кто был повинен в его нынешнем состоянии, затем ткнул в их сторону указательным пальцем:

– Я никогда не прощу никого из вас! Я никогда не забуду того, что вы сделали. Молитесь о том, чтобы я не выжил. Если выживу, вы поплатитесь. И не пытайтесь от меня избавиться. У вас был шанс, но вы его упустили. Другого шанса убить меня у вас не будет.

Глава 1

Восемь лет спустя

Марам аль-Ваакед наконец представилась возможность заполучить Чокнутого Принца – так все называли за глаза Амджада аль-Шалаана.

Амджад был для нее самым желанным объектом – конечно, после шоколадного фаджа. Он будоражил ее фантазии в течение четырех лет, и на этот раз она решила: ей удастся загнать его в угол.

Да, верно. Она загонит его в угол, как десятки других любвеобильных королевских отпрысков. Но Амджад казался ей поистине неуловимым.

Однажды, во время закрытых переговоров, где она представляла свой эмират, когда другие начали разглагольствовать, Амджад, язвительно ухмыльнувшись, заявил, что ему скучно, и просто исчез куда-то.

Друзья называли Марам сумасшедшей только за мечты о нем. Конечно, они говорили ей: он феноменальный мужчина, при виде которого у женщин текут слюнки. Но помимо остального у принца отвратительный характер. К тому же он способен подчинить своей власти любую женщину.

Друзья говорили ей, Амджад по-прежнему вспоминает преступление своей бывшей жены. А Марам считала – никто не сможет излечиться от ужасных воспоминаний, если не познает счастья, тем более принц Амджад. По крайней мере, пока он не встретит того, кто смирится с его жестокостью, останется равнодушным к его богатству и сумеет разглядеть благородство и героизм в его израненной душе.

Она решила, что обязана сделать Амджада счастливым. Но прежде чем она сумеет достичь своих амбициозных целей, ей следует завладеть его вниманием и заставить с ней поговорить.

Первое сражение с Амджадом должно вот-вот начаться.

Марам знала – он обязательно приедет на ежегодные королевские скачки, которые обычно устраиваются в последний день осени. Но в этом году Амджад вдруг перенес скачки на более раннее время.

Все были в ужасе от его предложения провести скачки в середине лета. В ответ Амджад разослал участникам скачек письма с язвительным содержанием и обвинением в снобизме. Подобный поступок мог сойти с рук только ему.

Марам прочла письмо Амджада, адресованное ее отцу. В нем Амджад спрашивал, не боится ли ее отец вылезти из своего роскошного кокона и обгореть на солнце? Неужели большой, решительный мужчина опасается попотеть, даже не участвуя в гонках?

Амджад писал письма, учитывая особенности каждого адресата. Отец Марам слишком заботился о своем здоровье и был крайне привередлив в вопросах гигиены. Но об этом никто не знал, в противном случае ее отец стал бы потенциальным объектом для насмешек. Но Амджад аль-Шалаан мастерски разбирался в людях. Подобное умение было одним из его многочисленных качеств, которые помогали ему добиваться успеха в бизнесе и политике.

Излишне говорить, что все старались ему угодить. В письме он указал время приезда – три часа дня.

Сейчас полдень. Марам только что позвонила отцу и сообщила ему, что приехала. Он забеспокоился – дочь уехала одна, без сопровождающих, которых он пытался ей навязать. Она сказала ему, что сопровождающие приедут позже и она вернется с ними домой. Но сначала ей нужно поговорить с Амджадом один на один, пока на скачки еще никто не приехал.

Марам сбавила скорость и решила насладиться великолепными видами пустыни. Однако настоящее удовольствие она получила, увидев Амджада.

Он стоял перед огромным шатром. Вокруг него сустились десятки людей. Но она видела только его. Амджад был выше остальных на полфута. Широкоплечий, мускулистый, с врожденной грацией и неповторимой аурой властности. Ему было наплевать, что беспощадное солнце опалило его черные, как крыло ворона, волосы.

Казалось, он вообще равнодушен ко всему, что вокруг него происходит.

Прежде Марам видела Амджада только в роскошных деловых костюмах, которые очень ему шли. Но сегодня он был одет в белую широкую рубашку, заправленную в брюки, которые облегли ноги, как вторая кожа, и высокие сапоги. Для описания того, как Амджад был хорош собой, не хватало слов...

Она припарковала машину рядом с другими автомобилями, схватила сумку и шляпу. Амджад обратил на нее внимание только тогда, когда услышал, как она захлопнула дверцу машины. Он покосился на нее нарочито лениво.

Из-под красивых бровей на нее уставились потрясающие глаза изумрудного цвета. Она ощущала на себе его буравящий безжалостный взгляд. Чувственные губы принца были поджаты.

Марам подошла к нему и удостоилась всем известного снисходительно-вызывающего взгляда.

Ничуть не испугавшись, она помахала рукой, приветствуя всех присутствующих, а затем взглянула на Амджада и лучезарно ему улыбнулась:

– Я приехала!

Она приехала!

Какого дьявола здесь делает принцесса аль-Ваакед? Ведь Амджад пригласил на скачки принца аль-Ваакед.

Тем не менее Марам аль-Ваакед приехала – как она только что торжественно объявила, подойдя к нему завораживающей походкой охотящейся голодной тигрицы.

В теле Амджада напрягся каждый мускул.

Бежевый брючный костюм свободного покроя не только ничуть не скрывал ее роскошные формы и длинные ноги, а наоборот, подчеркивал ее привлекательность и мягкую грациозность. Густые золотисто-каштановые волосы были затянуты в хвост на затылке. Глаза Марам были жгучими, как солнце, и бездонными, как море. Они придавали девушке таинственности и в то же время – уверенности. Красота Марам была безупречной, дарованной Богом.

Марам отлично знала о своих достоинствах и умело ими пользовалась.

Амджаду стало трудно дышать.

Вздыхнув, он подумал о том, что Марам аль-Ваакед привлекает не просто своей красотой. Эта женщина была действительно опасна для любого мужчины.

У тридцатилетней Марам уже было два официальных мужа: наследный принц и наследник бизнес-империи. Первый был старше ее отца, второй годился ей в младшие братья. И оба были от нее без ума.

Теперь она обратила взгляд потрясающих золотистых глаз на Амджада.

Если говорить честно, Марам решила запудрить мозги не только Амджаду, но и его брату Хайдару. Она была бы совсем не против того, чтобы на ее удочку попались оба принца.

Но Амджад решил: скорее ей удастся соблазнить дьявола, чем его. Однако Хайдар, такой же хитрый и темпераментный соблазнитель, как Амджад, оказался не настолько стойким. В юности между ним и Марам зародилась дружба, и у него по-прежнему остались о ней сладкие воспоминания...

Но как бы хороша собой ни была Марам, для Амджада она прежде всего самый заклятый враг. Ее отец, Юсуф аль-Ваакед, правящий принц соседнего эмирата Оссайлан, был повинен

в краже драгоценностей «Гордость Зоheyда». К тому же именно он стал инициатором политического заговора с целью свержения короля аль-Шалаана.

Амджад наклонил голову и произнес с максимальным презрением, на какое был способен:

– Принцесса Харам?

Марам моргнула. Амджад назвал ее Харам? Судя по злобному блеску в его глазах, она не ослышалась.

В переводе с арабского языка «харам» означало «грех, зло, нечто запретное».

Итак, какой реакции он от нее ждет? Должна ли она разволноваться, обороняться, возмущаться?

Ну уж нет! Она сделала реверанс и захлопала ресницами:

– Принц Абгхад?

Амджад слегка округлил глаза, услышав, как она его назвала. «Абгхад» переводилось с арабского как «ненависть».

Выражение его лица стало злобным. Он прижал руку к сердцу, притворившись, будто оно у него болит.

– А я думал, что нравлюсь тебе.

– Ты нравишься мне гораздо больше, чем думаешь, – улыбнулась она ему. – Но Харам может быть в паре только с Абгхадом.

– Принцесса Грех и принц Ненависть, – сказал Амджад, растягивая слова, словно смакуя оскорбление. Оскорбления, произнесенные его бархатистым, словно темный шоколад, голосом, звучали как сладкие комплименты. – Они мне нравятся гораздо больше, чем банальные и помпезные имена, придуманные для нас родителями.

Марам кивнула, получая от разговора все больше удовольствия:

– Не сомневаюсь, такие имена отлично пойдут для главных героев романа в стиле фэнтези или видеоигры.

– Эти имена гораздо лучше тех, что были у нас до этого времени. Тебя будут называть не принцесса-полукровка, а Грешная Блондинка, а я сменю имя Чокнутый Принц на Чокнутый Мерзавец. Мы заработаем миллионы!

Она схватила прядь волос и продемонстрировала ее Амджаду:

– Я не блондинка, Ваше Ужасное Высочество!

– Это технические детали, Ваша Преподобная Подлость.

Она шире растянула губы в улыбке и заметила: сновавшие вокруг люди разошлись, чтобы не мешать их перебранке.

– А где же... – небрежно спросил Амджад, назвав отца Марам именем, которое по-арабски означало «извиняющийся принц», а по-английски – «осел». – Не смог проснуться после ночной игры в пасьянс?

Она снова рассмеялась:

– Он не сможет приехать.

– Его не будет на скачках? – Странно, но Амджад говорил раздраженнее, чем следовало.

– Недавно у отца была пневмония, и врачи опасаются рецидивов из-за неблагоприятных погодных условий. – Она ласково улыбнулась. – Но разве ты не счастлив? Ведь он прислал меня вместо себя!

Амджад презрительно скривил красивые губы:

– Такое ощущение, что мне преподнесли сразу несколько неожиданно-неприятных сюрпризов.

Почувствовав облегчение оттого, что он снова язвит, Марам усмехнулась:

– О, мне нравится твоя откровенность.

- Уверяю тебя, что, когда я буду говорить действительно откровенно, тебе не понравится.
- А ты попробуй, принц Абрад!

В ответ на «самый холодный принц» зрачки Амджада расширились до такой степени, что почти закрыли радужную оболочку.

– Ты этого не переживешь, принцесса Калам, – ответил он, что по-арабски означало «принцесса-болтуня».

Она ахнула и поборолла желание схватить его за копну иссиня-черных волос и заставить замолчать.

Марам разочарованно вздохнула:

– Не дождешься, потому что я из мрамора, и твое жало в меня не проникает.

Его изумрудные глаза сверкнули.

– Твоя тактика отменно действует на мужчин. – Он покачал головой. – Мне очень стыдно за принадлежность к мужскому полу.

– Не хами мне, Амджад, – предупредила она, поборов очередное желание ущипнуть его за скульптурно-красивые щеки.

– Ма-а-ам! – Амджад прикинулся рассерженным маленьким мальчиком. – Меня назвали хамом. Но ты не переживай, еще никто не умер от моего хамства. Пока еще.

В ответ Марам показала ему язык. Амджад опешил, и она воспользовалась его замешательством:

– Ты восхитителен, когда хамишь! Но я, в отличие от тебя, не могу долго находиться под палящим солнцем.

Он повел мощным плечом:

– В четырех шагах от тебя шатер с кондиционером. Тебе нужно всего лишь сделать несколько шагов – и окажешься в прохладе.

Она выгнула бровь:

– Хорошо, давай попробуем снова. Ты будешь изображать радушного хозяина?

– Что?! Ждешь, когда я перенесу тебя через порог?

– Это меньшее, что ты можешь сделать. Я проехала двести миль на машине, а до этого час летела на самолете.

– Во-первых, я не радушный хозяин. Во-вторых, не люблю незваных гостей.

– Не дай бог, кто-нибудь увидит акт твоего рыцарства, да?

– Угадала.

Она улыбнулась:

– Ну, думаю, сделать самостоятельно еще четыре шага я смогу.

С этими словами она прошла мимо него и шагнула в роскошный шатер, где царили полумрак и прохлада.

Обернувшись, она увидела – Амджад стоит у закрытого входа, засунув большие пальцы рук в брючные петли для ремня.

Марам вздрогнула, но не от прохлады.

– Кстати, никакой тактики у меня нет. – Она не могла не оспорить одно из его предыдущих утверждений.

Выражение его лица осталось неизменным.

– Тактика у тебя есть. Она уникальная, поэтому опасная.

– А зачем мне тактика, если она не работает с тем, кто мне интересен? Она не действует на тебя.

В ответ на ее откровенность Амджад скривился:

– Ты мне совсем не интересна.

Она энергично кивнула:

– У тебя на то есть причина.

Он насмешливо поднял бровь:

– Ах как мило с твоей стороны! Ты сама все понимаешь! Так лучше, не правда ли? Но ты ведь не думаешь, что я буду держаться за свой «комплекс» и из-за преступления одной женщины винить весь женский пол, да?

Она шагнула в его сторону:

– Нет. Ты слишком... щепетильный, чтобы из-за вины одной женщины жестоко относиться ко всем женщинам в целом.

– Проблема в том, что я встречал только тех женщин, которые укрепили мое «жестокое отношение» к ним. Нельзя сказать, что они были хладнокровными преступницами. Но все были крайне корыстными и жаждали власти.

– Ты хочешь сказать, что помимо меня существуют женщины, которые отважились к тебе приблизиться?

– Да, некоторые, которым вскружили голову мой статус и мое богатство, все-таки отважились. Но они недолго были со мной рядом. Инстинкт самосохранения заставил их забыть об алчности.

– Но разве одно исключение из правил не говорит о том, что теория неверна?

Он грубо рассмеялся:

– Ты считаешь себя исключением из правил?

Марам улыбнулась, глядя ему в глаза, при этом оставаясь равнодушной к его насмешкам.

– Меня не интересует ни статус мужчины, ни его богатство.

– И это говорит женщина, которая сначала была замужем за наследным принцем, а потом – за наследником судоходной империи! Первого мужа она убила, а второго бросила – после того, как он разорился.

Ее улыбка дрогнула.

– Мы продолжаем друг друга оскорблять?

– Я констатирую факты.

Подняв брови, Марам ответила:

– Ты считаешь, твои обвинения справедливы? Считаешь, это я убила дядю Зияда и разорила Брэда? Ты прилетел с планеты Паранойя?

Он демонстративно положил руку на левое плечо и якобы с раскаянием произнес:

– Приношу свои извинения. Ты не имела ничего общего ни с убийством принца, ни с гибелью судоходной компании. Оба мужчины оказались настолько глупы, что женились на тебе и спровоцировали собственную гибель. Первый твой муж был старше твоего отца и старался угодать сексуальным потребностям невесты. Второй твой муж едва успел отвыкнуть от подгузников, когда погубил свое будущее. И это всего лишь для того, чтобы удовлетворить желания соблазнительницы, которая была на сто лет его старше.

Марам открыла рот, затем сомкнула губы, потом опять открыла рот и рассмеялась:

– О боже, ты неподражаем! Ты хотя бы задумываешься о том, что говоришь, или просто открываешь ротик и слова сами оттуда выскакивают?

Он наклонил голову:

– Спасибо за то, что не стала негодовать по поводу сказанной мной правды.

– Ты очень далек от истины. Но ты настолько остроумен, что заработал бы мировое признание, если бы писал сатирические пьесы. Ты забавляешь меня даже тогда, когда пытаешься меня оскорбить.

– Хочешь сказать, ты не обиделась? Должно быть, я теряю квалификацию. – Он вдруг подошел к ней, а она едва не упала на спину от неожиданности. – Меня забавляет, что ты называешь своего первого мужа «дядя Зияд».

Марам прерывисто выдохнула:

– Он был моим дядей, хотя и не по крови. Тебе об этом известно. Мы заключили политический брак.

Его взгляд стал более жестоким и расчетливым.

– Ты быстро разделалась со своим первым мужем, даже не моргнув глазом.

Она выпрямилась:

– Он умер через шесть лет после нашей свадьбы!

Амджад пожал плечами:

– Да, долго ты его терпела. Женившись, я, например, был здоровым как бык, а через шесть месяцев едва не умер. Но у тебя имеется оправдание. Во время первого замужества ты была очень молода и еще не обучилась хитростям роковой женщины. Но ты наверстываешь упущенное время.

– А ты вступал в брак, будучи доверчивым и слабохарактерным человеком, но потом стал женоненавистником. Но не отчаивайся. Твое состояние излечимо.

Он ответил ей крайне желчной улыбкой:

– Я понял. Для того чтобы снова стать доверчивым, мужчина должен до конца своей жизни стать рабом возлюбленной женщины.

Марам расхохоталась:

– Какой же ты сладкий! Такой сладкий, что у меня даже разыгрался аппетит. – Она подождала, пока хмурость исчезнет с его лица, затем спросила: – У тебя не найдется что-нибудь поесть?

Амджад уставился на хихикающую Марам, не понимая, что происходит.

Ее поведение было совершенно непредсказуемым. Хуже того, она втянула его в перебранку, которая ее лишь раззадорила, а теперь широко ему улыбается.

Приехав на скачки вместо отца, она спутала все планы Амджада.

Нужно что-то делать!

У Амджада сдавило живот. Он никогда не совершал ошибок – за исключением одной, которая едва не стоила ему жизни. Теперь судьба Зохейда висит на волоске.

Что ж, выбора у него не остается. Если принц Юсуф не появится, значит, придется похитить Марам.

Глава 2

Амджад размышлял, оглядывая гибкую фигуру Марам. Ее отец сказал, что приедет пораньше, после того как Амджад намекнул: он готов обсуждать условия сделки, которую тот так хотел заключить. Так как Юсуф согласился приехать, Амджад был уверен – он не имеет понятия о том, что братья аль-Шалаан знают о его ведущей роли в политическом заговоре и краже драгоценностей «Гордость Зохейда».

В соответствии с установленными правилами драгоценные камни были необходимы для клана аль-Шалаан, чтобы оставаться правителями Зохейда. По одной из легенд, предок Амджада – король Эзат бен Касем аль-Шалаан – объединил воинственные племена и основал государство Зохейд. Амджад был очень похож на своего предка, и многие называли Амджада реинкарнацией Эзата.

Двенадцать лет Эзат искал лучшие драгоценные камни на азиатском континенте. Привезенная им в Зохейд коллекция стала называться «Гордость Зохейда».

С тех пор прошло много времени, но для жителей Зохейда самым главным по-прежнему являлось сохранение кланом аль-Шалаан драгоценностей «Гордость Зохейда». Им было все равно, что короли аль-Шалаан сделали страну одной из самых процветающих в мире. Наиважнейшим ежегодным событием в королевстве была Королевская выставка, на которой демонстрировались драгоценности «Гордость Зохейда». Согласно легенде, эти драгоценности пропадут, если правитель страны окажется недостойным человеком.

Юсуф аль-Ваакед и его соратники использовали глубоко укоренившиеся в умах людей суеверия и ждали начала Королевской выставки, где должны были выставить подделку «Гордость Зохейда». Когда Юсуф предъявит настоящие драгоценности, никто из этого безмозглого стада не обвинит его в краже! Его провозгласят новым правителем Зохейда, которого «выбрали» драгоценности, так как он – самый достойный претендент на трон.

Амджад всегда считал идиотскими суеверия, зародившиеся в Средневековье. И еще ему не нравилось быть первым из наследников на королевский престол. Конечно, он исполнял возложенные на него обязанности и помогал отцу, которому требовалось все больше помощи, особенно после перенесенного недавно инфаркта. Сам титул наследного принца пока не давал Амджаду ничего, кроме большой вероятности покушений на него, заговоров и повышенного внимания людей.

Однако Амджад и его братья сумели разбогатеть, не пользуясь своим положением. Если завтра правлению их королевской семьи придет конец, никто из них не потеряет ничего, кроме титула. А народ, который не ценит того, что сделали для него короли аль-Шалаан, выберет в правители преступников из-за каких-то безделушек.

Правда, даже если люди настолько глупы, что верят легендам, неизвестного короля примут не сразу. Сейчас Юсуф правит крошечным эмиратом и не сможет руководить таким большим королевством, как Зохейд. Его свергнут, и вот тогда в стране начнется катастрофа.

Ни в одном из племен не было предводителя, способного претендовать на трон, не опираясь на поддержку других племен. Предводители всех племен могли тоже прийти к власти, но только в том случае, если бы в стране установилась демократия. Амджаду не нужно было быть провидцем, чтобы понимать: в стране начнется нечто ужасное при установлении так называемой демократии.

Так что нравится ему это или нет, драгоценности «Гордость Зохейда» имеют для страны жизненно важное значение, и он должен их вернуть.

Амджад планировал взять Юсуфа в заложники и заставить вернуть драгоценности. Но старый хитрый лис прислал вместо себя дочь.

Впрочем, Юсуф наверняка не подозревал о последствиях, иначе не посылал бы к Амджаду единственного ребенка – дочь, которую называл «мое сердечко». Однако Амджад понимал, почему Юсуф так поступил.

Юсуф знал – Амджад выступает против союза Марам и Хайдара. Юсуф вел свою игру. Он предполагал, что Марам сможет повлиять на Амджада, оставшись с ним наедине, и даже обольстит его. Таким образом, в ее сети попадутся сразу два принца.

Марам отнюдь не невинна. Но даже если она ни в чем не виновата, дети расплачиваются за грехи своих родителей. И она заплатит за грехи отца, который готовил заговор против семьи Амджада, а затем осмелился притвориться больным и не приехать на скачки.

Будет лучше, если Юсуф перестанет преподносить Амджаду сюрпризы.

– Так, где еда? – Марам повернулась к нему лицом, и хвост роскошных волос на ее голове колыхнулся.

Амджад стиснул зубы, почувствовав возбуждение, потом растянул губы в улыбке:

– Неужели вы наконец чего-то не получили, Ваша Пронырливость?

Она радостно улыбнулась:

– Так как ты держишь еду в вакуумной упаковке, не сомневаюсь – ее не унюхает даже собака. – Она встала перед Амджадом, и он почувствовал уникальный будоражащий запах. Глаза Марам лихорадочно блеснули. – Я выпью кофе. Просто скажи мне, где и что находится. Я приготовлю чашечку себе и тебе, если ты не будешь слишком вредничать.

Все бесполезно. Он не сможет ее утихомирить.

– Полагаю, ты никогда не приготовишь мне кофе.

Ее смех возбудил Амджада еще больше. Ему пришлось приложить дополнительные усилия, чтобы не простонать и не зашипеть на нее, заставляя замолчать.

– Нет, одну чашечку я тебе приготовлю. Плохих парней часто не понимают и относятся к ним с предубеждением.

Ее веселье было заразительным. Амджад еще не встречал женщин, подобных Марам.

Он достал телефон, позвонил помощнику Амину и тихо приказал принести еду и напитки. Посмотрев на Марам, спросил:

– Какие напитки ты предпочитаешь – арабские или американские?

– И те, и другие, конечно.

Через несколько минут слуги принесли в шатер сыр, хлеб, фрукты, холодные и горячие напитки.

Марам бросилась к столу и, повернувшись к Амджаду, вопросительно указала на кофеварку, а затем на банку с кофе и кардамоном. Он кивнул и щелкнул пальцами, указывая на кофеварку.

Через несколько минут она принесла ему чашку с кофе. Марам плотоядно облизнула губы.

– Черный и крепкий, – произнесла она бархатным голосом, будоража воображение Амджада. – Как ты... Какой тебе нравится.

– Ты запомнила. – Он насмешливо посмотрел на нее, задаваясь вопросом, откуда она знает о его предпочтениях? Он всегда принимал пищу только в кругу избранных людей.

Она ответила на его незаданный вопрос:

– Я спросила Элию. На самом деле я задала ей много вопросов о тебе.

– И она охотно обо мне рассказала. – Он покачал головой. – Я всегда говорил, что вокруг меня суетливые болтуны. Не удивлюсь, если она и Лайла пишут в «Твиттере» и «Фейсбуке» анекдоты о моих параноидальных предпочтениях.

– Уверяю тебя, они не рассказывают о твоих предпочтениях всему миру. Элия была просто в восторге от моих вопросов. Знаешь, она уверена – ни одна женщина не окажется

настолько безрассудной, чтобы заинтересоваться тобой. Кроме того, она считает – если ей удалось найти подход к Камалу, то завоевать тебя не представляется невозможным.

– Подход к Камалу не искали. Его, беднягу, просто закабалили. Мне почти его жаль. Но он, безусловно, заслуживает того, что получил, – мою болтливую сестру Элию. Но почему вы обе решили, что я и Камал похожи?

На лице Марам появилось карикатурно-серьезное выражение.

– Не волнуйся. Для меня ты неповторимый человек.

Контраст между ее красивой внешностью и смешливым выражением лица был настолько забавным, что Амджад едва не расхохотался.

Он ухмыльнулся:

– Звучит обнадеживающе. Остается надеяться, что Элия не отвечала на вопросы других заинтересованных во мне женщин. Однажды одна женщина хорошо узнала о моих пристрастиях, а потом методично меня уничтожала.

– Да, Элия рассказала мне – ты возненавидел зеленый цвет после...

Он раздраженно фыркнул, удивляясь, что ее тронул этот эпизод его жизни.

– После того как зеленый цвет стал ассоциироваться с мышьяком и мучительной смертью? Не-а, я всегда ненавидел зеленый цвет. Моя мать одевала меня только в зеленую одежду, чтобы подчеркнуть цвет моих глаз, пока мне не исполнилось шесть лет. В тот день, когда она меня покинула, я поклялся: больше никогда не надену одежду такого оттенка! А моя бывшая «любящая» жена дарила мне подарки зеленого цвета, утверждая, что умрет, если я их не приму. Не догадываясь о том, что моя жизнь в опасности, я верил ей и травился ядом...

Повернувшись, Марам взяла тарелку с нарезанными фруктами:

– Если хочешь знать, как я вытаскивала из Элии секретную информацию о тебе, следует начать с того, что мы обе жили в США. Мы просто обязаны были стать лучшими подругами. Обе наполовину арабки, наполовину американки и принадлежим к королевским семьям соседних государств.

– Твоя страна не является королевством, это всего лишь крошечный эмират с манией величия.

Она заулыбалась:

– У моего отца случился бы сердечный приступ, если бы он услышал, как называют его любимый Оссайлан. Но по сравнению с окружающими его королевствами Оссайлан действительно маленький. – Она откусила сливу, а Амджад представил, как Марам целует его в губы. Или как он покусывает ее губы... – Мне нравится, с какой прямоотой ты оглашаешь неприятные истины. Общение с тобой кажется таким освежающим после надоедливой этикета и соблюдения протокола.

– Как я рад, что стал твоим социальным ингалятором и королевской кислородной маской. – У него скрутило живот, когда он услышал ее мелодичный смех. – Ты не слишком любишь Оссайлан?

– Я живу в США и Оссайлане. Мне многое нравится в Оссайлане, но многое не нравится. Трудно что-либо сказать о том месте, где тебя видели в лучшие и худшие времена.

– Под худшими временами ты, вне сомнения, подразумеваешь замужество?

Она вздохнула, по-прежнему улыбаясь, но немного меланхолично.

– Если ты обещаешь меня не прерывать, выдвигая альтернативные версии, я обо всем тебе расскажу.

– Не нужно. Не люблю повторов. Я уже обо всем знаю.

– Поверь, ты ничего не знаешь обо мне.

– Поверить тебе? Разве такое возможно?

Амджад отпил кофе и удивленно поднял брови, ощутив на языке любимый аромат и текстуру. Такое ощущение, что он сам его себе сварил.

– Тебе нравится?

Ее нерешительный тон озадачил его еще сильнее. После неприятной истории с женой ни одной женщине не удавалось его одурачить. Но, даже зная о коварстве Марам, он не мог обвинить ее в фальши. Как ей удается быть такой искренней?

Хотя это не важно. Сейчас он должен воплощать в жизнь свой план.

– Не поверю, будто Элия дала тебе точный рецепт моего любимого кофе.

На ее высоких скулах появился румянец. Она довольна тем, что доставила ему удовольствие? Ни в коем случае! Должно быть, эта женщина научилась краснеть, чтобы обольщать.

Она произнесла с придыханием:

– Я сама люблю такой кофе. Надеюсь, у нас с тобой есть нечто общее.

– Ты имеешь в виду, что до выяснения пристрастий к кофе мы имели нечто общее? Ну, у нас с тобой по две ноги...

Она расхохоталась:

– Ах, я так и знала!

Он наклонил голову:

– Приятно констатировать, что ты согласна со мной по поводу двух ног. Все вокруг утверждают, что я восьминогий.

– То есть у тебя четыре ноги и по паре остальных конечностей? – с придыханием спросила она и поставила тарелку на стол. – Я знала – если мне удастся тебя разговорить, ты окажешься отменным собеседником.

– Сам Бог запрещает мне тебя развлекать, поэтому я умолкаю.

Она надула губы и стала похожа одновременно на разочарованную девочку и на прекрасную соблазнительницу.

– Не надо! Мы только разогрелись!

– Выйди за пределы шатра и разогрейся.

– Мне нравится здесь, с тобой. Не надо лишать меня прохлады помещения и жаркой дискуссии с тобой.

– Раз тебе так нравится такое сочетание, я оставлю тебя, чтобы ты остыла, и пришлю к тебе одного из своих людей. Он с тобой и поговорит. Ты можешь довести его до белого каления, пока я буду заниматься подготовкой мест для зрителей и банкетом.

Она схватила его за руку:

– Подожди! – Марам поспешно раскрыла сумку и достала оттуда солнцезащитный крем, нанесла его на лицо, шею и руки, а затем триумфально улыбнулась Амджаду. – Теперь я могу пойти с вами, Ваше Непроницаемое Высочество!

Он вздохнул:

– При одном условии...

– Я согласна на все! – не колеблясь, заявила она.

Он раздраженно фыркнул:

– На все? Плохой из тебя политический и финансовый деятель.

– Я согласна на все ради тебя, – снисходительно уточнила она. – Я знаю, мне ты ничем не навредишь.

– По-моему, у тебя уже случился солнечный удар. Ты делаешь неверные выводы.

Она торопливо взмахнула ухоженными руками:

– Говори свое условие, и пойдем отсюда!

Амджад снова вздохнул:

– Никаких жалоб. Если я услышу хотя бы одну, то выпровожу тебя отсюда.

Марам захлопала густыми ресницами и шутливо отдала ему салют:

– Да, сэр.

Он чуть не простонал. Ее похищение уже казалось Амджаду очень приятным занятием.

Посмотрев на нее, Амджад выдохнул и кивнул. Оставалось надеяться, что ему все-таки удастся исполнить свою миссию.

Марам с удовольствием обнаружила, что Амджад выбрал для поездки красивую гнедую кобылу по кличке Золотистая. Грива и хвост лошади были точно такого цвета, как волосы Марам. Она спросила Амджада, намеренно ли он выбрал такую лошадь, хотя знала, что он никогда ей в этом не признается даже под дулом пистолета.

В ответ он лишь фыркнул. Амджад надел белую галабию и традиционный головной убор и оседлал лошадь. Затем он усадил Марам на лошадь впереди себя, и они отправились в путь.

Двадцать минут они ехали рысью в гору. К тому времени, когда они добрались до места назначения, Марам уже не хотела терять телесный контакт с Амджадом.

Он спешился, но не помог Марам спуститься на землю. Слезая с лошади, она увидела, что Амджад мрачен как никогда.

Подойдя к краю высокой дюны, он оглядел местность.

Она последовала за ним на дрожащих ногах и посмотрела вокруг.

– Вот это да! – удивленно выдохнула Марам. – Я еще не видела такой красоты. Как ты узнал об этом месте?

– Провел исследование.

Она улыбнулась:

– Новая концепция! Возьмешь меня в следующий раз, когда пойдешь на разведку новых территорий?

Амджад покосился на нее и скривил губы:

– Я не организую роскошные туры для изнеженных барышень. Отправляясь в поход, беру с собой только минимум вещей.

– Ты говоришь это девушке, которая провела первые двенадцать лет в походах? Она в мороз сама готовила себе еду и стирала одежду в ледяной воде. Походы продолжались по несколько месяцев.

В его глазах промелькнуло удивление, потом он пожал плечами:

– Сначала посмотрим, как ты покажешь себя во время мини-экскурсии, а потом поговорим о продолжительных походах.

Марам обернулась, и у нее екнуло сердце.

На горизонте она увидела огромную темную тучу, которая стремительно направлялась в их сторону и должна была похоронить их заживо.

Глава 3

– Песчаная буря!

Марам повернулась к Амджаду, и ее сердце едва не выскочило из груди.

Он спокойно смотрел на горизонт, затем отцепил от седла мешки с вещами.

– Что ты делаешь? – возмутилась она. – Мы должны ехать обратно!

Он покачал головой, извлекая из мешка сложенную ткань и защитные очки:

– Нет. Если поедem, то попадем в бурю, и она нас уничтожит. В лагере никто не будет ждать нашего возвращения.

Марам в панике огляделась. В отдалении она увидела, как люди в лагере загоняют лошадей в трейлеры, а сами запрыгивают в автомобили и уезжают прочь.

– Но они... они не могут уехать!

– Они должны. – Амджад соорудил из куска материи некое подобие мешка и надел его на голову лошади, закрывая ее нос и глаза. – К тому времени, когда они доберутся до нас, видимость станет нулевой и они заблудятся. Они должны уезжать. Будем надеяться, у них хватит топлива и на скорости в восемьдесят миль в час они уедут от бури.

– Но ты наследный принц! Они не могут тебя оставить!

– Если бы они поехали за мной, то обрекли бы себя на верную смерть.

– Но на верную смерть ты обрекаешь себя. Нас!

– Нет. Они знают – я справлюсь сам.

– Как ты справишься, – у Марам почти началась истерика, когда она посмотрела на горизонт и увидела устрашающее, похожее на монстра облако, – вот с этим?

– О, с этим... – Он протянул ей защитные очки. – На самом деле, я думаю, у меня появился отличный шанс провести пару дней вдаль от вызывающей зевоту королевской семьи.

– Ты в своем уме? Надвигается гигантская песчаная буря!

Он повернулся и скривился:

– Ой, она ужасная, правда?

Марам закричала от разочарования и страха:

– Амджад!

Он начал обертывать голову тканью, оставляя открытыми только глаза. Потом протянул Марам руку.

– Марам? – произнес он, и она вздрогнула. Он никогда не называл ее по имени. Его голос никогда не звучал так мягко. – Ты мне веришь?

Она резко подняла на Амджада глаза, потом взглянула через его плечо на облако песка и вздрогнула.

– Ты знаешь, что верю, – выдохнула она.

Он прищурился словно от боли. Прежде чем она успела что-либо сообразить, Амджад торжественно сказал:

– Я позабочусь о том, чтобы ты не пострадала.

Она кивнула, принимая его заявление как нечто само собой разумеющееся, и протянула ему руку. В тот момент, когда теплая, сильная и мозолистая ладонь Амджада обхватила ее влажную и дрожащую руку, Марам поняла: ее судьба решена.

Хотя ее судьба была предопределена еще в тот момент, когда Марам положила на него глаз...

Амджад снял с Марам шляпу и обмотал ее голову тканью, оставляя открытыми только глаза. Перед тем как опустить на ее переносицу защитные очки, он повернул Марам вполоборота к себе и произнес:

– Я закутаю тебя в мою галабию. – Его голос звучал искренне и ободряюще. Она вздрогнула и кивнула, пока он делал то, что обещал. – Мы спустимся по дюне и выиграем время. Но буря все равно нас догонит. Будь готова к сильному ветру и к тому, что в нас будет хлестать песок. Но это не смертельно. У меня неподалеку есть убежище. Там мы переждем бурю.

Она снова кивнула и обратила внимание на то, что у него часы с системой GPS. Амджад посмотрел на часы, а потом слегка потянул уздечку лошади, и Золотистая, спотыкаясь, пошла по крутому склону.

У Марам все сильнее замирало сердце. Если бы не сильные руки Амджада, она уже вывалилась бы из седла. Когда они выехали на плоскогорье, Амджад пустил лошадь в галоп.

Их настигала песчаная буря.

Марам услышала оглушающий рев. Буря напоминала ей чудовище, которое открыло широкую пасть, чтобы поглотить их заживо. А затем все вокруг стало желтым от песка.

В какой-то момент Марам услышала голос Амджада:

– Одно из преимуществ песчаной бури в том, что тебе не понадобится солнцезащитный крем!

Она прижалась к Амджаду и стала постепенно успокаиваться. Судя по его словам, ситуация не слишком серьезная. Ведь не может же он быть настолько безрассудным перед лицом смерти, да?

Вздрогнув, Марам с трудом открыла засыпанные песком глаза. Через секунду она поняла, что была без сознания.

Амджад нес ее на руках – легко, словно тряпичную куклу. Видимость была практически нулевой. Они поднимались по едва видимым ступеням, ведущим на патио одноэтажного здания.

Перенеся Марам через порог, Амджад захлопнул ногой крепкую дверь, и они оказались в прохладном и темном помещении.

Удерживая Марам одной рукой, он снял свои защитные очки, которые оставили отметины на лице. Амджад выглядел изможденным. Быстро сняв с головы платок, он посмотрел на Марам глазами, налитыми кровью, в которых читалась тревога и... чувство вины?

Она пошевелилась и стала снимать свои очки, которые врезались в кожу. Избавившись от очков, Марам простонала. Сначала все было как в тумане, но затем, вглядевшись, она увидела перед собой безразличное выражение лица Амджада.

На его пересохших губах заиграла давно известная ухмылка, и он прохрипел:

– Добро пожаловать в мою берлогу!

Они вошли в просторный прямоугольный зал с глинобитными стенами и каменным полом, застеленным коврами ручной работы ярких и темных расцветок. Точно такие же расцветки были у подушек разного размера, разложенных на длинном низком деревянном диване у стены, рядом с которым находился огромный дубовый стол.

Далее зал делился на две зоны. В одной располагался каменный камин, множество подушек, низкий стол и высокий круглый стол из древесины пальмы, на котором стоял серебристый ноутбук. Вторая зона представляла собой кухню с кирпичной печью, встроенной в стену, раковиной и огромным кухонным столом из неполированного кварца. Вдоль стены располагался огромный буфет.

Из зала можно было попасть в две комнаты без дверей, разделенных только стеной.

Марам поерзала и попыталась высвободиться из рук Амджада. Изогнув губы в усмешке, она сказала:

– Твоя берлога словно из другой эпохи. Ты не говорил мне, что у тебя находится время для путешествий во время исполнения твоих безграничных полномочий.

Быстро оглядев помещение, он посмотрел на Марам насмешливо и уверенно:

– Дом только выглядит примитивно. Не бойся, здесь полно современных устройств.
– Он выглядит не примитивным, а... аутентичным.
– Аутентичный – это политкорректная замена для слова «отсталый»?
– Ты думаешь, я буду употреблять политкорректные слова, для того чтобы выразить свое отрицательное мнение?

– Судя по всему, нет. Ты довольно откровенно выразишь свое мнение.
– Может быть, не так, как это делаешь ты. Но я нахожу дом очаровательным. И не только потому, что мои воспаленные глаза целую вечность не видели ничего, кроме песка.
– Итак, теперь это называется вечность. Мы добрались сюда за четыре часа.

Она простонала:

– Мне казалось – мы пробыли в пути четыре дня.

Он снял галабию и бросил ее на ближайшую подушку. Рубашка свободного покроя прилипла к его вспотевшему телу.

Пройдя на кухню, Амджад щелкнул выключателями. Послышалось гудение – заработали генератор и насос. Амджад открыл кран для воды. Раздалось шипение и хлюпанье, затем из крана пошла вода. Наполнив водой стакан, он протянул его Марам.

– Вода проходила лабораторный анализ. – Амджад сделал паузу, когда она залпом выпила воду. – Она проходит через фильтры и очистители. – Он налил воды для себя. – Кстати, этот дом находится в сорока милях от того места, где мы первоначально находились. Это расстояние можно преодолеть и за меньшее время – при лучших погодных условиях. Но даже для поездки во время песчаной бури мы развили чертовски хорошую скорость. Так что сожалею, если наша поездка не вписалась в ваш график, Ваша Королевская Раздражительность.

Марам чувствовала – ее губы треснут, если она улыбнется. Выпив третий стакан воды, она усмехнулась:

– Я не жалуюсь, Ваше Королевское Чудовище.

– Почему нет? Сейчас я не смогу отправить тебя обратно.

– Нет? – Она усмехнулась, наблюдая за тем, как двигаются жилы на его шее, пока он пил воду. Марам задалась вопросом, что почувствует, когда поцелует Амджада и ощутит его запах? Она вздохнула... Возможность получить ответ на свой вопрос у нее появится не скоро. – Но я была бы признательна, если бы ты сказал мне, как долго мы будем в отъезде? Когда ничего не знаешь, кажется, время тянется вечно.

– А что бы ты сделала, если бы я сказал: нам понадобится приблизительно четыре часа, а на самом деле прошло бы пять или шесть часов? Ты сходила бы с ума в это время, думая, что мы погибли...

– Нет, если бы ты сказал мне – мы в безопасности.

– Так бы ты мне и поверила!

– Я поверила бы тебе.

Казалось, она добила невозможного – поставила Амджада в безвыходное положение. Его красивые брови взлетели вверх, словно он усомнился в том, что услышал. Будто сомневался – она безоговорочно поверит всему, что он скажет.

Марам решила избавить его от страданий, поэтому произнесла:

– Но ты хотел, чтобы я не беспокоилась, поэтому твои намерения были похвальными.

– И мы оба знаем, куда это привело. – С насмешливым видом Амджад огляделся. – Остается радоваться тому, что мы не попали в худшее место.

– Перестань оскорблять это замечательное жилище! Если оно тебе не нравится, я его куплю. Просто назови цену.

Долгое время он изучал ее, потом сказал:

– Ты едва держишься на ногах. Но я не понесу тебя вновь, если ты потеряешь сознание. Так что пока я займусь делами, иди и прими душ.

– И ты еще смеешь порочить это место! Я была бы счастлива, если бы здесь был старый водопровод. А душ – это нирвана!

– Душ не похож на те, к которым ты привыкла, – произнес он. Она открыла рот, чтобы напомнить ему, что она не всегда жила как дочь принца, но Амджад ее опередил: – И не жди деликатесных блюд. Здесь только сухой паек и консервы.

– Здесь еще и кормить будут? Да это настоящий пятизвездный отель!

– Иди!

– Почему у меня такое ощущение, будто ты хочешь от меня избавиться? – Услышав, как Амджад что-то тихо, но угрожающе проворчал, она насмешливо подняла руки, словно сдаваясь. – Я пойду, но только потому, что твое предложение невозможно отвергнуть. Отдых, чистота и еда, – произнесла Марам и подумала: «И возможность побыть наедине с тобой», – для меня все равно что пребывание в раю.

Бросив на него напоследок озорной взгляд, она удалилась, когда он указал ей пальцем на выход из зала.

Роскошная ванная комната была оформлена в футуристическом стиле: черные мраморные стены и пол, ванна и унитаз из белого оникса, раковина и душевая кабина из закаленного стекла, краны и туалетные принадлежности из матовой стали.

Вдруг Марам забеспокоилась и бросилась обратно к Амджаду:

– Где Золотистая?

Амджад стоял на прежнем месте, глядя в потолок.

При ее появлении на его лице снова появилась беззаботность, но Марам успела заметить угрюмое выражение, промелькнувшее на его лице. Он пожал плечами:

– В конюшне, накормлена и напоена. Попозже я ее помою и обработаю ее раны.

Она медленно пошла обратно в ванную комнату. Нервы были на пределе.

Почему у него было такое выражение лица?

«Он устал, – размышляла Марам. – И я только что поймала его врасплох».

А вообще ей следует прекратить придавать особое значение каждому его вздоху и выражению лица.

Марам вышла из-под живительного душа и вытиралась полотенцем, когда почувствовала божественный аромат.

Взяв свою грязную одежду, она скривилась. Она заглянула за угол и увидела: Амджад стоит к ней спиной.

Марам понеслась по коридору в комнату. Она вытащила из его шкафа рубашку, которая доходила ей до колен. Свое нижнее белье она постирала, и теперь ей пришлось натянуть его на тело еще влажным.

Прошлепав босиком по теплomu каменному полу, Марам почувствовала головокружение от голода. Божественный запах становился отчетливее по мере ее приближения к кухне.

Амджад одарил Марам равнодушным взглядом.

Она улыбнулась – ее не проведешь! Этот человек совсем не равнодушный. Он наблюдал за ней из-под опущенных век как ястреб – жадно и выжидающе. Она докажет, что ему интересна!

– Я передумала. – Встав рядом с ним, Марам вытянула шею, чтобы вдохнуть запах еды. – Это жилище – стозвездный отель! В нем есть собственный принц шеф-повар.

Он посмотрел на нее свысока:

– Не торопись с раздачей титулов, пока не попробуешь.

– То, что пахнет так вкусно, не может быть неприятным на вкус. Что это?

– Ты хочешь сказать, будто никогда не видела чечевицы? Твоя диета включает исключительно мясные деликатесы и мужчин?

– Ты должен знать – я вегетарианка. – Она положила большие порции чечевицы в миски, которые Амджад поставил на стол. – И чечевица – одно из моих любимых блюд. Я спрашиваю о специях, которые придают блюду столь божественный аромат.

– Ты просишь меня раскрыть мои секреты? Хм. Ты должна знать – это блюдо готовят только носители икс– и игрек-хромосом.

Подув на горячую чечевицу в ложке, Марам ее лизнула и простонала, почувствовав сложный букет вкусных ароматов. Марам начала уплетать чечевицу, вскрикивая, когда обжигала язык.

Понаблюдав какое-то время за проголодавшейся Марам, он сказал:

– Здесь мускатный орех, лук, чеснок, стружка лайма и сумах. Но ты должна понимать – точные пропорции я тебе не скажу.

– И какой толк, если я, зная наименования приправ, не знаю их количество?

Он шутиливо пожал плечами и принялся за еду.

Марам посещала банкеты, которые Амджад организовывал прежде, но не получала такой радости от пищи. Может, потому, что сейчас с большим удовольствием наблюдала за Амджадом? Она подозревала: сейчас все его внимание приковано к еде только потому, что он не желает разговаривать.

– Спасибо.

Она почувствовала, как ее шепот подействовал на Амджада – словно удар электрического тока.

Он поднялся на ноги, сумев скрыть дрожь, и поставил свою миску в раковину, бросив Марам через плечо:

– Не за что меня благодарить.

– Да, ты совсем ничего не сделал. Просто спас мне жизнь.

– Я спасал свою жизнь, а заодно спас и твою.

– Кто бы мог подумать, что, взяв меня с собой, ты увеличил свои шансы на выживание!

– Я Чокнутый Принц, а не Малодушный.

– Мы оба знаем: ты сделал бы все, чтобы спасти чью-то жизнь ценой собственной жизни. Ты доказал это во время того случая с взрывным устройством. Ты принц-герой, хотя скорее позволишь бурному потоку унести тебя, чем это признаешь.

Его глаза вспыхнули. Он никогда не давал ей шанса вспомнить историю с бомбой.

Марам знала, почему Амджад так поступает. Инцидент с взрывным устройством был широко известен, но люди отказывались признавать его героизм. Все верили тому, во что им позволял верить Амджад, – будто он и пальцем не пошевелит, чтобы кого-то спасти.

Он хотел забыть то, что произошло между ними во время и после того инцидента. Не желал помнить поворотный момент в их судьбе.

Но Марам никогда этого не забудет!

В конце концов он ухмыльнулся:

– Не слишком увлекайся политкорректными словами, а то навредишь себе.

– О, просто прими мою благодарность, Амджад. Я обещаю, ты себе не навредишь, если ее примешь.

– Приму, если ты перестанешь причудливо интерпретировать мои действия и характер. – Он шутиливо ей поклонился. – Вы относитесь ко мне с почтением и благодарностью, принцесса Насмешница. И я обязательно докажу вам, что не достоин вашей похвалы.

Марам усмехнулась, а он отвернулся и начал варить кофе.

– Самая интересная часть нашего приключения закончилась. Теперь мы в безопасности и скоро начнем скучать.

– Поверь мне, – сказала она, – пока мы вместе, скучать нам не придется.

– Ты меня обнадеживаешь.

Она снова рассмеялась – Амджад не желал ни в чем ей уступать.

Через минуту, по-прежнему стоя к ней спиной, он произнес:

– Я позвонил твоему отцу.

Марам вздрогнула. Она сама забыла позвонить отцу и предупредить его, чтобы не волновался.

– О, спасибо... Он, должно быть, ужасно беспокоится.

– Нет. – Амджад поставил перед ней кружку, избегая ее взгляда. – Он еще не знает о песчаной буре. – Взяв свою кружку с кофе и ноутбук, Амджад уселся на пол. Прежде чем мысленно отгородиться от Марам, он прибавил: – Я не сказал ему, что мы переживаем здесь бурю.

Теперь, когда они оказались вместе посреди небытия, Марам не слишком хотела, чтобы песчаная буря быстро заканчивалась.

Она решила воспользоваться каждой минутой и заставить Амджада оставить снисходительный тон и отстраненность в общении с ней.

Глава 4

Амджад наблюдал, как Марам возится на кухне, весело напевая ласкающим слух голосом. Он снова и снова задавался вопросом: как же ему удастся воплотить в жизнь свой план? Как он переживет время рядом с Марам, когда ее присутствие пронизывает каждый его вздох, наполняет непривычными ощущениями и лишает здравого смысла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.